

Слова, которые заставляют Чжэнсяна, позволили Чжао Ба Тянь Шэню окраситься в разные цвета, что также не могло не выглядеть уродливо.

Они были в королевстве Кангюэ, но теперь из-за брака между двумя семьями, это вызвало страх королевской семьи, что довольно плохо.

Чжао Батянь некоторое время безобразно выглядел, а затем сказал: "Старший принц и Линьсяо из его семьи также пришли ко мне домой, готовые позволить мне раскаться и женить Мэнхэр на Линьсяо".

"Что теперь? Это поколение императоров не простое. Если возникнет конфликт с королевской семьей, это будет весьма неблагоприятно для нас. " - сказал Лин Чжэнсюн.

Два старика посмотрели друг на друга, и Чжао Батянь сказал: "По правде говоря, я очень оптимистично смотрю на вашу семью. Я бы предпочел, чтобы сын мечты женился на нем, а не на Линьсяо. Если вы не считаете, что это нормально, моя мечта понесет небольшую потерю и позволит Линь Фэйфэй выйти замуж. В любом случае, не плохо быть амурным, и не плохо, если у него будет другая женщина. "

Чжэнсюн горько улыбнулся: "Похоже, что все может быть только так! Но это нужно обсудить с ним. Если он не согласится, я ничем не смогу помочь. "

"Он не согласен с такой хорошей вещью?" сердито сказал Чжао Батянь, - "Сын моей мечты еще не переступил порог дома. Я нашел двух наложниц. Как ты меня учишь?"

От этих слов Чжэнсюн горько усмехнулся.

Он не учил его, да и не мог.

Они вернулись к Линь Дуоцину и снова сказали соответствующие вещи. Линь Чжэнсюн спросил: "Как, по-твоему, это можно сделать?".

"Я установил обручальные подарки и дату свадьбы. Если кто-то посмеет разрушить их, то будет искать смерти! Что касается другой принцессы или чего-то в этом роде, то у меня здесь и так не хватает людей. Если она сможет попасться мне на глаза, оставайся! В противном случае, скажи ей, чтобы не приходила. "

Это слышал Чжао батян является вспышка гнева, он как дедушка Чжао менггуо, но видеть сделать сентиментальные женщины, чтобы привести домой, как не может быть сердиться?

"Кстати, в прошлый раз я пообещал Чжао Менггуо, что когда женщина снова войдет в дом, у нее должны спросить ее мнение".

Полюбовно посмотрев на Чжао Батяня, он сказал: "Тогда вернись и спроси, что она имеет в виду".

Услышав эти слова, сердце Чжао Батяня обрадовалось, что говорит о том, что девушка в их семье очень важна для ласкового сердца.

Счастливым в сердце, он не беспокоился об этом. Он кивнул и сказал: "Я спрошу вас, когда вернусь!".

Два старика пришли и снова ушли. Они оба надеялись, что Чжао Менггуо согласится и сможет

выйти замуж за Линг Фэйфэя. Иначе они обидели бы императора.

"Лао Чжао, возвращайся и побольше работай с Мэн Руо!" Мэй Чжэнсюн криво улыбнулся: "Посмотри на ее нынешний вид, она не потеряет благосклонность, думаю, она должна быть в состоянии согласиться".

Чжао Батянь жестко кивает головой. Ситуация лучше, чем у людей!

Он поспешно вернулся домой и нашел Чжао Мэнгуо, который занимался в уединении. Он снова рассказал о соответствующих вещах, а затем спросил: "Сяоменгер, сейчас ситуация такова. Мы действительно должны пообещать это!"

"Неужели деревянный человек догадался спросить меня?" Чжао Мэнгуо тоже немного обрадовалась.

Она знала, что тупость сентиментальности по отношению к этим вещам гораздо меньше, чем тысячекратное владение боевыми искусствами.

"Дедушка, я понимаю, что ты имеешь в виду. Я не из тех, кто не может терпеть людей ради общей ситуации". Чжао Мэнгуо торжественно сказал: "Но этот вопрос я не просчитывал, я также не могу принимать за него решения."

Чжао Батянь обеспокоенно сказал: "Он сказал, позволь мне спросить тебя?"

Чжао Мэнгуо с улыбкой сказал: "Я очень благодарна, что он уважает мое мнение. Раз он пришел спросить меня, я согласна! Но я согласен, что это бесполезно. Вы его не знаете. Его дела могут решаться только им самим. Если он хочет жениться на этой Линг Фэйфэй, то только Линг Фэйфэй ему нравится. Кроме того, бесполезно кому-то что-то обещать."

Чжао Батянь не мог удержаться от горького смеха: "Вы действительно подталкиваете друг друга. Тогда я сообщу Лао Лину и попрошу его устроить встречу для двоих! Кстати, Мэнжер, ты так долго был закрыт."

Как вы чувствуете, что не достигли прогресса в культивировании? "

Чжао Мэнгуо сказал с улыбкой: "Он сказал, что мой прорыв слишком быстрый, мы должны постараться изо всех сил, чтобы заложить прочный фундамент. Дедушка, я не такой, как ты. Моя цель - не собрать двенадцать гирь, а собрать тринадцать."

Чжао Батянь напряженно нахмурился и спросил, "как получилось, что на нем тринадцать гирь?".

"Я не знаю, но я верю в то, что он говорит!" Чжао Мэнгуо покачал головой и сказал: "Дедушка, наше место действительно отсталое. Согласно истории, рассказанной старой экономкой и господином Тангом, наше место - это маленький остров."

Тебе стоит послушать господина Танга и господина Мо. Даже обычные истории могут расширить твои знания. Из их уст мир действительно слишком велик, чтобы его представить. Теперь, когда они начинают занятия, это наш шанс."

Чжао Батянь медленно кивнул и сказал: "Я знаю! В любом случае, дата вашей свадьбы уже назначена, тогда вы сможете стать их семьей! Я должен пойти и поговорить с Лао Лингом и сообщить ему результат."

Позже он рассказал об этом Лин Чжэнсюну.

Лин Чжэнсюн ничего странного, он обещал устроить встречу Линьфэйфэй и Линьфэйфэй.

Что касается результата, я не знаю.

Наконец, Чжао Батянь спросил: "Лао Лин, что нам делать, если мы допустим разногласия в эмоциональности?" "Откуда я знаю? Короче говоря, боюсь, что это будет очень печально! "

Когда они вдвоем пришли навестить амура, в доме Мидо был постоянный поток.

Многие люди ждали, чтобы навестить Мидо.

Некоторые люди уходили с радостью, в то время как другие покидали дом со злобой и убийством.

Перед лицом такого количества людей Мидо не волновался, но в душе усмехался.

"Вы забыли о нашей Торговой палате, но я не забыл о ней!" сказал себе Мидо, - "Если у тебя нет руки, то тебе никто из них не нужен. Хотя ты заставил мастера Линга прийти ко мне, мне не нужно благодарить тебя. Может быть, он ждет, чтобы выпустить свой гнев? "

После того, как он получил 40 миллионов золотых монет от семьи Линг и семьи Чжао, и установил связь с определенным существованием в мире, он теперь полон уверенности и ведет переговоры с другими семьями, что называется жестким духом.

Даже представитель королевской семьи, он также очень решительно отказался от других чрезмерных требований королевской семьи, и только заранее продал королевской семье пять первоклассных цуки Дань. Конечно, он снова заработал кучу денег на этих пяти превосходных строительных пиллюлях.

После переговоров Мидо обнаружил, что вот-вот выйдет на второе место в государстве Синьяо.

Однако его пагода Туншэнь была лишь вдвое выше. Теперь постепенно появлялась третья башня.

"Это настоящий артефакт!" пробормотал про себя Мидо, - "оказывается, это величайшая сила этого артефакта. Пока наша семья выживает в катастрофе, которая происходит у нас на глазах, может быть, я тоже смогу надеяться!".

Теперь его единственная цель - делать деньги и делать еще больше денег!

<http://tl.rulate.ru/book/41424/2521257>